

Царь Тлеющей Смерти нарисовал кончиком трости многослойный магический круг.

После чего рассыпанная по округе магическая пыль мгновенно распространилась по воздушному пространству.

- «Хайриям Пелем».

Округа полностью изменилась, словно на неё был нанесён грим, образуя цветастое пространство с нагромождением игрушек и всякого барахла.

А в самом центре этого пространства парили огромные весы с черепами. Бегло взглянув на них магическими глазами, Нага сказала:

- Странные же вещи ты делаешь.

- Думаешь?

- От «Хайриям Пелема» нет никакого толка, если враг знает о его использовании. Разве не поэтому ты в прошлый раз скрыл его «Каэралом», мистер Царь Тлеющей Смерти?

«Хайриям Пелем» устанавливает правила внутри своей территории согласно обоюдному согласию тех, кто находится внутри них.

Например, если Царь Тлеющей Смерти и Нага решат, что огня не существует, то какую бы магию они не использовали, зажечь огонь будет просто невозможно. Однако если хоть одна из сторон не будет так считать, то эффект заклинания никак не проявится.

Оно довольно сильно против врага, с которым ты встречаешься в первый раз. В противном же случае самое главное сделать так, чтобы враг не заметил использования «Хайриям Пелема».

Если враг будет знать, что находится внутри территории заклинания, то сможет противостоять ему, просто не веря в сказанное заклинателем.

- Это Весы Лжецов, - сказал Царь Тлеющей Смерти, указав на огромные весы. - Как только солгу я, весы склонятся в правую сторону, а когда ты - в левую. Если стрелка весов трижды склонится в одну из сторон от центра, то половина магической силы пойманного на лжи перейдёт его оппоненту. Ну, что думаешь?

- В смысле?

- Я даю тебе фору. Если ты не лжёшь, то это пари выгодно для тебя.

Нага добродушно улыбнулась.

– Твои слова про фору одна большая ложь. Ты не доверяешь мне, мистер Царь Тлеющей Смерти?

– А что ты думаешь о мужчине, который назвал себя честным? А, нет-нет, не отвечай. Я всё понимаю. Это запредельно подозрительно, – говорил без умолку Эльдмэйд, не давая Наге даже возможности что-то сказать. – Аналогичным образом, разве будет дамочка, специально поклявшаяся «Зектом» в том, что не лжёт, источать ту же вонь, м-м?

– Даже если я не лгала?

– Как я могу этому доверять? В конце концов, это же магия.

Царь Тлеющей Смерти смерил её дерзким взглядом.

– Как досадно. Ведь я действительно не лгала.

– Ха-ха-ха-ха, какое совпадение – и я тоже.

Раздался звук падения чего-то тяжёлого. Стрелка весов склонилась на правую сторону. Нага согласилась с ранее упомянутым Царём Тлеющей Смерти правилом. «Хайриям Пелем» активировал Весы Лжецов.

– Ну вот, всё-таки ты лжец, мистер Царь Тлеющей Смерти.

Нага выстрелила «Джиор Бэзгумами» из магического круга в спинке кресла.

– Теперь-то ты хоть немного мне веришь? – Эльдмэйд раскрутил колёса собачьей повозки и принялся уклоняться от «Джиор Бэзгулов», мчась по небу. – Гораздо подозрительнее было бы, если бы ты поверила мне на слово! Ведь уверенность в отсутствии лжи есть не что иное, как одна большая ложь!

Царь Тлеющей Смерти прокрутил трость, и в воздухе, словно при исполнении фокуса, появилось десять божественных мечей Лордоуэй.

Обгоняя взрывное пламя, он запустил эти божественные мечи в Нагу.

– Опля.

Нага подняла висящего на ноге пса Гиисириса в воздух и использовала его в качестве щита.

- От этого пса нет никакого толку - даже как щит он тебе не поможет.

Лордоюйэ запросто пронзили Гилисириса насквозь и приблизились к лицу Наги. Но она просто вскинула ногу и пинком отбила их, не меняя своего сидячего положения.

- Подумать только, ты называл замечательным псом такого жалкого пёсика, - с этими словами она вытащила из магического круга в спинке кресла косу на цепи и метнула её в лежащего Гилисириса. Пронзив его желеобразное тело, лезвие косы вцепилось в него. - Святой цепной щит, рождённый из жажды защиты. Он вытягивает магическую силу из чужих основ и защищает своего владельца.

Желеобразное тело Гилисириса начало поглощаться косой. После чего её лезвие превратилось в щит.

- Занятно.

Эльдмэйд направил на него свою трость, после чего отлетевшие и парящие в воздухе Лордоюйэ вдруг остановились. Затем он махнул тростью вниз, острия мечей крутанулись и снова полетели вниз на Нагу.

- На удивление заурядно.

Нага раскрутила цепь. Щит на её конце засиял, и появился спиральный магический барьер.

Ударившись об него, божественные мечи Лордоюйэ сломались, а их осколки разлетелись по земле.

- Видишь?

- Самое занятное, что ты сама честно объяснила, в чём заключается сила щита. Если ты не лжёшь, то не лучше ли просто помалкивать, пока здесь находятся Весы Лжецов?

Эльдмэйд взял свой цилиндр и подбросил его в воздух. С каждым оборотом число цилиндров увеличивалось, пока их не стало тринадцать.

- В соответствии с порядком Бога-Отца Небесного Царь Тлеющей Смерти Эльдмэйд повелевает: явитесь на свет десять порядков - богов-хранителей, что стоят на страже законов мироздания.

Из цилиндров полилось огромное количество света в форме конфетти и ленточек.

В мгновение ока они образовали божьи лики безликих богов-хранителей Эуго Ла Равиазов в белоснежных робах с капюшонами и белыми перчатками. Десять богов-хранителей взмахнули вниз «Косами Бога Времени», и вращающийся цепной щит остановился.

Они остановили время.

– Ой, порядок бога-отца небесного? Так ты полубог, что ли? То-то мне казалось, что ты малость не походишь на демона, – Нага достала карманные часы из магического круга. – Жажда пунктуальности. Можешь смеяться, но на свете очень много одержимых ей. Эти Карманные Часы Пунктуальности строго следят за правильным течением времени.

Стоило Наге это сказать, как, казалось бы, остановленный цепной щит снова начал двигаться.

Остановка времени была развеяна. Цепной щит обрушился на Эуго Ла Равиазов и, поглощая их в спиральный магический барьер одного за другим, уничтожил их всех.

В воздухе осталась кружить лишь одна «Коса Бога Времени».

На сей раз цепной щит Наги устремился к Царю Тлеющей Смерти, однако он схватил «Косу Бога Времени» и взмахнул ей вниз.

Несмотря на то, что цепной щит находился под воздействием Карманных Часов Пунктуальности, его время остановилось, и он завис в воздухе.

– «Порпурс Эльдмэйд».

Из трёх оставшихся цилиндров, что парили вокруг Царя Тлеющей Смерти, пролился свет и появилось три животных.

Лиса, кошка и барсук.

– Правда побеждает ложь, ложь побеждает молчание, а молчание побеждает правду. Неся любовь и доброту, порядком Бога Отца-Небесного Царь Тлеющей Смерти Эльдмэйд постановляет, – наигранно жестикулируя, Царь Тлеющей Смерти провозгласил: – Игра бога абсолютна-а-а!

– Молчание побеждает правду? То есть из-за того, что я рассказала правду о Карманных Часах Пунктуации, а ты промолчал о своей косе – она победила?

– Ха-ха-ха-ха, а ты догадливая. Тем не менее, эти три взаимонивелирующие друг друга вещи лишь помогают с совместимостью. При ошеломительной разнице в силе изменить ситуацию они не смогут.

Словно подтверждая объяснение Эльдмэйда, на «Косе Бога Времени» появилась трещина. И как только Царь Тлеющей Смерти отступил назад, коса разлетелась на куски, а время цепного щита снова стало идти нормально.

- Понятненько. Но не лучше ли тебе молчать, раз ты не лжёшь, мистер Царь Тлеющей Смерти?

Правда побеждает ложь, ложь побеждает молчание, а молчание побеждает правду.

Хотя «Порпурс Эльдмэйд» создаёт совместимость между тремя этими вещами, но в связи с тем, что здесь находятся Весы Лжецов, если кто-либо солжёт три раза подряд, то он лишится половины магической силы.

Поскольку один раз Эльдмэйд уже был пойман весами на лжи, у него осталось только два раза.

- Думаешь?

- Если я отниму у тебя половину магической силы, то вся эта совместимость больше не будет иметь никакого значения.

Царь Тлеющей Смерти ухмыльнулся и указал тростью на лису, кошку и барсука, и трость поглотила трёх богов.

- «Паппарапа[1]».

Эльдмэйд обнажил трость, являя сияющий золотом клинок, словно теперь у него была трость со шпагой внутри.

- Эта трость с клинком позволяет мне по своему усмотрению устанавливать её особенность и риск при использовании «Порпурс Эльдмэйд». Чем выше риск, тем мощнее будет становиться «Паппарапа» и тем сильнее будет его особенность, - довольно сказал Эльдмэйд и пронзил тростью с клинком обе своих щеки. - Ни хитростей, ни трюков.

С его улыбающегося лица не пролилось ни капли крови, словно это было какое-то магическое шоу.

- На этот раз «Паппарапа» будет иметь одну особенность. Повышенная эффективность против Арзенонских Львов Разрушения, как у меча духов, богов и людей. Однако если вытягивающий магическую силу из чужих основ цепной щит сломает его клинок, то я умру.

На мгновение Нага бросила взгляд на Весы Лжецов.

Они никуда не склонились.

- Лиса или барсук?

- Наверное ты хотел сказать: «ложь или правда?», но вот вопрос: что есть что?

Эльдмэйд щёлкнул пальцами, и пронзившее его щёки «Паппарапа» исчезло и появилось в его руке.

- А ты попробуй угадать.

Эльдмэйд выстрелил своей тростью с клинком при помощи магии.

Испуская божественную магическую силу, она устремилась прямо к Наге.

- Ты ведь знаешь, что Цепной Щит - это святой магический артефакт? Моя слабость не влияет на этот щит, а его слабость не влияет на меня.

Значит, это защита, компенсирующая её собственную слабость.

Нага раскрутила Цепной Щит и поглотила «Паппарапа» спиральным магическим барьером. Однако трость с клинком запросто пронзила щит с магическим барьером и вонзилась Наге в грудь.

- ...!

Она проткнула её основу.

Выпущенные из её искусственных ног чёрные частицы взвились, словно вопя, и Нагу вырвало огромным количеством крови.

«Паппарапа» действительно обладал особенностью, делающей его крайне эффективным против Арзенонских Львов Разрушения, хотя до меча, духов, богов и людей ему было, конечно, далеко.

Наверное, настолько огромен был риск, который взял на себя Царь Тлеющей Смерти.

Тем не менее, Цепному Щиту не удалось отбить трость с клинком.

- ...Как-то это... странно... - схватив пронзившую её основу трость с клинком, Нага напряглась и, окутав себя чёрными частицами, попыталась вытащить её. - Цепной Щит имеет святой

атрибут. Если этот меч такой же, как и меч духов, богов и людей, то Цепной Щит не должен быть к нему уязвим. Клинок не мог так легко его пробить.

- Ха-ха-ха, - Царь Тлеющей Смерти поднял руку над головой, и вонзившаяся в Нагу трость с клинком исчезла и снова появилась в его руке. - А что если я скажу тебе, что силён настолько, что могу игнорировать совместимость, м-м?

- Ты-то? Мистер Царь Тлеющей Смерти, являющийся лжецом? Интересно, не потому ли ты задаёшь вопрос в такой форме, что следующая твоя ложь станет третьей?

Сказав это, Нага тут же запустила из магического круга в спинке кресла магическое копьё. Оно резво вонзилось в Весы Лжецов.

- Н-н-н?!..

Царь Тлеющей Смерти изумлённо обернулся к весам.

- Я думала, что весы не накренились, потому что ты не лгал, однако ты обманывал мои магические глаза, применил на весы «Каэрал» и сокрыл то, что они накреняются, когда ты лжёшь.

- ...М-м... м-м-м...

- «На этот раз «Паппарапа» будет иметь одну особенность. Повышенная эффективность против Арзенонских Львов Разрушений, как у меча духов, богов и людей. Однако если вытягивающий магическую силу из чужих основ цепной щит сломает его лезвие, то я умру». В этих словах ложью было то, что трость с клинком имеет всего одну особенность. На самом деле она также эффективна и против Цепного Щита.

В данный момент всё сущее здесь, согласно его заявлению, имеет какой-либо из атрибутов: правду, ложь или молчание. Из-за слов Наги, атрибут Цепного Щита - правда. Если её вывод верен, то, из-за заявления Царя Тлеющей Смерти, «Паппарапа» обладал атрибутом лжи.

По правилам «Порпурс Эльдмэйд» правда побеждает ложь. Но если «Паппарапа» обладает особым эффектом и против Цепного Щита, то в зависимости от риска может превзойти его.

Так заключила Нага.

- ...К-к-как же так?! Мою, Царя Тлеющей Смерти, ложь... так легко... Этого не может быть!!..

- Нет ничего скучнее фокуса, чей секрет ты расколол. Смотри, сейчас Копьё Правды раскроет магию сокрытия и покажет, как весы накренены на самом...

Прервавшись, Нага снова обернулась к Весам Лжецов. Копьё Правды пронзило их, и его сила действительно работала.

Если Царь Тлеющей Смерти солгал, рассказывая о «Паппарапа», то весы должны быть наклонены вправо на две трети.

Однако весы всё также были наклонены вправо лишь на одну треть.

Он не использовал «Каэрал».

А это значит, что Царь Тлеющей Смерти не солгал.

Нага молча посмотрела на Эльдмэйда.

Он наигранно схватился руками за голову и присел на корточки.

– Невозможно, быть такого не мо-о-ожет, я и подумать не мог, что тебя... так легко обдури-и-и-ить!.. – посетовав об этом, Эльдмэйд поднял голову и надменно ухмыльнулся. – Ха-ха-ха-ха, твоё рассуждение оказалось неверным, ноги льва. Ну? Как тебе моя, Царя Тлеющей Смерти, наигранная растерянность? Как же мне надоело смотреть за неудачниками. А ведь я общепризнанно произвожу впечатление со стороны выглядящего сильным неудачника!

Стрелка весов наклонилась вправо.

– Упс, не общепризнанно.

Весы выявили ложь Царя Тлеющей Смерти.

[1] Записано как: «Тайное оружие скрытого бога».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3013716>